

Сяо Сяо бросила на него гневный взгляд и попыталась снова встать, но из-за острой боли потерпела неудачу. Она закусила губу, ее лицо стало мертвенно-бледным — было очевидно, что травма серьезнее, чем казалось.

— Может... мне помочь тебе? — Линь Дун склонился над ней и с опаской спросил.

— Не нужно... — Сяо Сяо было собралась отказаться, но, взглянув на свою почти неподвижную лодыжку, наконец проговорила сквозь зубы: — Ладно. Но если посмеешь глазеть или распускать руки, я вызову полицию и заявлю, что ты... что ты пытался меня изнасиловать!

Линь Дун обреченно покачал головой, осторожно протягивая руки. Про себя он подумал, что у этой женщины явно не все дома.

— Тогда... я помогу тебе дойти до выхода?

Сяо Сяо глубоко вздохнула и положила руку ему на плечо. Линь Дун одной рукой обхватил ее за талию, другой взял за руку и медленно поднял. Их тела оказались вплотную друг к другу. Аромат геля для душа, исходивший от Сяо Сяо, ударил ему в нос, и сердце Линь Дуна, казалось, вот-вот выпрыгнет из груди.

— Ах! — едва встав, Сяо Сяо вскрикнула от боли и, потеряв равновесие, завалилась на него.

Линь Дун в суматохе подхватил ее, и расстояние между ними сократилось до нуля. Мягкое тело Сяо Сяо прижалось к его груди, и сквозь тонкую ткань одежды он чувствовал ее тепло и биение сердца.словно электрический разряд пробежал по его телу в точках соприкосновения. Сяо Сяо, кажется, тоже что-то почувствовала: ее тело слегка напряглось, а на щеках проступил густой румянец.

— У тебя... у тебя пуговица на халате застегнута неверно, — Линь Дун с трудом сглотнул, не в силах оторвать взгляд от ее груди.

Пуговицы халата сместились, обнажая край черного кружевного белья. Проследив за его взглядом, Сяо Сяо опустила глаза и тут же вспыхнула от стыда и ярости.

— Не смей смотреть! Веди меня в гостиную!

Линь Дун заставил себя отвернуться, но пока он вел Сяо Сяо в гостиную, его взгляд то и дело против воли возвращался к манящему вырезу. Каждый раз черный кружевной край действовал на него словно магнит.

— Если будешь еще подглядывать, я выброшу тебя вон! — прошипела Сяо Сяо, скрежеща зубами от злости.

Линь Дун поспешно принял невинный вид:

— Да ну! Даже собака не стала бы смотреть! Я просто беспокоюсь, чтобы ты не упала.

Кое-как добравшись до гостиной, Сяо Сяо рухнула на диван и с облегчением выдохнула.

— Я принесу лед, чтобы приложить к ноге, — Линь Дун собрался уйти.

— Пойжди, — внезапно окликнула его Сяо Сяо. — Ты... умеешь лечить растяжения?

Линь Дун уже хотел отрицательно покачать головой, как вдруг почувствовал, что его сознание наполнилось какими-то странными знаниями. Те самые познания в древней медицине, полученные в каменной пещере, словно ожили в этот миг.

— Немного умею, — ответил он, сам не зная почему. — Мои предки были мастерами по вправлению костей, я кое-чему научился в детстве.

Сяо Сяо недоверчиво посмотрела на него:

— Правда, что ли?

— Можно попробовать. — Линь Дун вернулся к дивану, присел и осторожно взял Сяо Сяо за лодыжку. — Дай-ка посмотрю, насколько все серьезно.

Как только его пальцы коснулись ее лодыжки, он ощутил необычную фактуру. Гладкий, нежный шелк чулок. Сяо Сяо была в черных колготках! Это открытие заставило его сердце биться чаще, но он заставил себя успокоиться и сосредоточиться на травме.

Произошло нечто удивительное: стоило ему сконцентрироваться на больном месте, как лодыжка Сяо Сяо стала для него словно прозрачной — он видел мышцы, кости и кровеносные сосуды. Он видел, где именно произошло растяжение и где скопилась кровь, будто перед ним была подробная анатомическая карта.

— У тебя легкое растяжение внешней боковой связки и небольшой отек вокруг, — точно произнес Линь Дун, сам поразившись своему диагнозу.

Сяо Сяо приподняла бровь:

— Ты и правда в этом разбираешься?

Линь Дун не ответил, его руки начали мягко массировать и разминать лодыжку. Его движения

были настолько уверенными, что он сам удивился: кончики пальцев словно чувствовали ход меридианов, каждое нажатие было выверенным и точным.

— А-ах... — Сяо Сяо невольно выдохнула и закрыла глаза. — Немного больно, но... приятно.

Линь Дун не прекращал движений, постепенно поднимаясь от лодыжки выше, вдоль изгиба икры. Он чувствовал под пальцами нежную кожу, скрытую под черным капроном, и эта текстура сводила его с ума.

— У тебя... очень красивые ноги, — невольно вырвалось у него.

Сяо Сяо резко открыла глаза и увидела, что взгляд Линь Дуна замер не на ее лодыжке, а скользит вверх по ногам, останавливаясь на груди. Хуже того, его руки тоже поползли выше, уже массируя икры.

— Ты что делаешь? — голос Сяо Сяо стал холодным как лед.

Линь Дун понял, что перешел черту, и поспешно отдернул руки:

— А что я такого делаю? Я просто проверяю, нет ли других повреждений.

— Ты просто решил воспользоваться моментом! — Сяо Сяо покраснела от гнева, схватила подушку и швырнула в него. — Мерзавец!

Линь Дун поспешно увернулся, не зная, что ответить. Ведь он действительно имел дурные мысли, даже не понимая, почему его так сильно тянет к Сяо Сяо, словно какая-то таинственная сила толкает его на это.

— Уходи! Мне нужно переодеться! — приказала она.

Линь Дун понуро вышел из гостиной, но не удержался и оглянулся напоследок. Прекрасное лицо Сяо Сяо и ее длинные ноги в черных колготках наверняка будут преследовать его в снах еще долго.

Вернувшись в комнату для персонала, Линь Дун закрыл дверь и прислонился к стене, глубоко дыша. Неужели та способность видеть сквозь ткани была той самой «крупницей судьбы», о которой говорилось в Духовном корне Шэнь-нуна? Если так, то, может, он действительно сможет стать врачом? Но сейчас перед ним стояли более насущные проблемы: как вести себя с этой разъяренной женщиной-директором и как обуздать растущее желание.

— Ах ты мерзавец!

Сяо Сяо с силой пнула Линь Дуна, повалив его на пол. Она была в ярости. Подушки, диванные валики, журналы со столика — все летело в него.

— Я просто хотел помочь тебе вылечиться, ничего больше! — Линь Дун неуклюже уворачивался, пятясь назад.

Сяо Сяо хотела было продолжить ругань, но внезапно замерла. Она посмотрела на свою лодыжку, осторожно пошевелила ею и с изумлением встала.

— Э?

Боль в лодыжке полностью исчезла! Та мучительная, раздирающая боль прошла, будто ее никогда и не было. Сяо Сяо, не веря себе, сделала пару шагов, слегка подпрыгнула — никакого дискомфорта.

Она ошеломленно уставилась на Линь Дуна:

— Ты... ты правда умеешь лечить?

— Я же сказал, что немного умею, — Линь Дун потирал ушибленное плечо, чувствуя гордость. Эта крупица судьбы от Духовного корня Шэнь-нуна оказалась не пустой болтовней!

Изумление Сяо Сяо длилось недолго, она тут же нахмурилась:

— Это не дает тебе права лапать мои ноги! И глазеть туда, куда не следует!

— Постой! — Линь Дун внезапно вскочил на ноги, вглядываясь в пустоту перед Сяо Сяо. — У тебя на груди... черная аура!

<http://bllate.org/book/18537/1783215>